

КРАСНОЙ ПРИАЖА

Приажан ВКП(б)-н РК-н и РИК-н органа
Приажя, Карельской АССР

МАРТАН
19

пайва,
пұхәпайвә
1939 күнәта
№ 26 (573)

Номеран хинда
8 коп

Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по отчетному
докладу тов. СТАЛИНА о работе ЦК ВКП(б).
(Принята единогласно)

Заслушав и обсудив отчетный доклад тов.
Сталина о работе ЦК ВКП(б), XVIII съезд ВКП(б)
постановляет:

1. Одобрить политическую линию и практическую работу ЦК ВКП(б).
2. Одобрить отчетный доклад тов. Сталина и предложить всем парторганизациям руководствоваться в своей работе положениями и задачами, выдвинутыми в докладе тов. Сталина

XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

Доклад делегации ВКП(б) в ИККИ на XVIII съезде ВКП(б).

ДОКЛАДЧИК т. МАНУИЛЬСКИЙ,

Изменения в международном положении.

Товарищи!
За истекшее между XVII и XVIII съездами ВКП(б) пятилетие в жизни классов, народов и государств произошли значительные изменения, свидетельствующие об обострении всех противоречий капиталистической системы и углублении пропасти между миром социализма и миром капитализма.

В своем историческом докладе, которого с нетерпением ждали партия, трудящиеся нашей страны, все друзья и все враги СССР, тов. Сталин внес ценнейший вклад в марксистско-ленинское учение о государстве, дал непревзойденный по глубине марксистский анализ международного положения, подвел исчерпывающие итоги социалистического развития нашей страны, развернул грандиозные перспективы, открывающиеся перед советским народом в результате его социалистических побед. Тов. Сталин показал, как гигантски продвинулся вперед СССР, решив самую трудную задачу диктатуры пролетариата—окончательную ликвидацию эксплуататорских классов и вовлечения миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств в систему социализма. Он показал, как неуклонно росло за эти годы социалистическое народное хозяйство, повышался материальный и культурный уровень трудящихся, как цементировалось братство наро-

дов, населяющих СССР, как расцветала социалистическая демократия в Советской стране, как крепло моральное и политическое единство советского народа, росла мощь и обороноспособность Советской страны. (Аплодисменты).

Тов. Сталин показал, как мудрая политика мира СССР, сочетавшаяся с твердостью в деле защиты рубежей Советской страны, с беспощадным разгромом троцкистско-бухаринской банды шпионов и поджигателей войны, отвечала не только интересам советского народа, но и интересам всего международного пролетариата, интересам народов всех стран.

Доклад тов. Сталина—это историческая веха, знаменующая собою вступление СССР в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. И эта огромная победа СССР, являющаяся событием всемирно-исторического значения, усиливает революционизирующие тенденции масс в капиталистических странах, вызывает страх мировой реакции перед страной, осуществляющей, вопреки всем козням капиталистического окружения, третью сталинскую пятилетку, означающую новый гигантский шаг на пути к полному торжеству коммунизма.

Что произошло за истекшее пятилетие в капиталистическом мире?

На XVII-ом партийном съезде тов. Сталин, анализируя состояние капиталистического хозяйства, говорил, что депрессия, наступившая после кризиса 1929—33 гг., будет не обычной депрессией, а депрессией «особого рода». Тов. Сталин говорил, характеризуя международное положение, что обострение империалистических противоречий создаде уже почву для военных столкновений, что дело явным образом идет к новой империалистической войне. Этот анализ т. Сталина целиком и полностью подтвердился.

Уровень капиталистического производства, достигший после наибольшего упадка 1932 г. своей высшей точки в середине 1937 года—в 1938 г. опять спустился до 91,0% по сравнению с уровнем 1929 года. За период времени с 1929 г. по 1937 г. производство увеличилось всего на 3,5%, в то время как рост производства в течение экономического цикла 1921—29 гг. равнялся 49,5%. Это говорит о том, что депрессия, наступившая после кризиса 1929—33 гг., была действительно депрессией особого рода,

за которой не последовало ни общего подъема, ни расцвета промышленности.

За истекшее пятилетие значительно ухудшилось положение трудящихся масс в капиталистических странах. Капитал бешено наступил на жизненный уровень трудящихся, особенно в странах фашистской диктатуры. Происходит резкое снижение заработной платы и удлинение рабочего дня. В Германии, например, несмотря на то, что розничные цены на основные продукты питания сильно повысились, воспрещено со времени установления фашистской диктатуры всякое увеличение зарплаты; в то же время разные принудительные отчисления из зарплаты, проводимые фашистскими властями, достигают 20—30 проц. Законом установлен 10-часовой рабочий день, в особо же важных отраслях промышленности, то есть во всей военной индустрии и на фортификационных работах—14-часовой. В так называемых лагерях «трудоустройства» сотни тысяч молодежи работают за жидкую похлебку и 50 пфеннигов в день. В фашистской Италии за время фашистской диктатуры произошло снижение жизненного уровня масс почти на половину. Со времени абиссинской войны произошло резкое сокращение потребления по всем основным продуктам питания. В Японии рабочий день достигает от 12-ти до 16-ти часов, и даже нищенские ставки 1929 г. были сокращены в среднем больше чем на 16 проц., хотя стоимость жизни повысилась за это время на 30—40 проц. Число безработных за истекшее пятилетие никогда

не спускалось ниже 14 миллионов и к концу 1938 г. равняется 18 миллионам, не считая ни громадной многомиллионной армии безработных батраков, ни частично безработных, ни безработных таких стран, как Индия, Китай, где живет половина населения капиталистического мира.

Вновь обостряющийся аграрный кризис, в особенности в США, Польше, Румынии, Югославии, Венгрии, а также в колониях, ведет к еще большему расслоению деревни, превращает миллионы крестьян в пауперов. Наряду с этим идет усиленный процесс разорения мелкой городской буржуазии, особенно в фашистских странах. Здесь пущены ко дну десятки тысяч мелких промышленных и торговых предприятий. В Японии и только в одном 1938 году вследствие нехватки сырья было закрыто 88.305 мелких предприятий.

В результате экономического кризиса, усилившейся неравномерности развития капиталистических стран и углубления общего кризиса капитализма—обострилась до крайности все существовавшие раньше противоречия между империалистическими государствами. Обострилась борьба за внешние рынки, за сферы влияния, за колонии, за новый передел мира. Необычайную остроту приобрела эта борьба в бассейне Средиземного моря и Тихого океана, в Латинской Америке, в Юго-восточной и Южной Европе, на основных мировых путях сообщения.

Фашистские государства—Германия, Италия и Япония перешли в наступление на международной арене. Фашистские правители думают грабжом чужих народов поправить свои дела, ликвидировать внутренние затруднения фашистского режима, предотвратить его банкротство. Фашистским законам нужны войны, потому что они не в состоянии выполнить свои демогагические посулы массам, требующим не пушек, а масла, не дредноутов, а хлеба. Война для них—это средство, чтобы подавить недовольство масс и держать их в повиновении. Им нужны войны для сохранения своего «престижа» в глазах их соб-

ственных сторонников.

Фашистские авантюристы спешат перейти в наступление, потому что боятся нарастания движения народного фронта, роста сопротивления народов фашистской агрессии, объединения и сплочения народов в международный фронт борьбы против фашистских поджигателей войны. Фашистские иррационалы хотят опередить сплочение народных масс и нанести им удар раньше, чем они объединятся для отпора фашизму. Они стараются разредить народы, посеять между ними рознь, чтобы тем легче бить их по частям. Они ловко используют угодничество правящих кругов Англии и Франции, делают их соучастниками своих злодеяний, тем самым еще больше компрометируют и позоряют их, стараясь этим мошеническим маневром отвести от себя негодование масс.

Фашистские правители стремятся использовать страх буржуазии других капиталистических стран перед социализмом и рабочим классом, чтобы при ее поддержке напасть на ее собственный народ. Для достижения своих захватнических целей они пускают в ход подкуп, обман, шантаж и угрозы. Раньше чем бросить оккупационные армии на чужие территории, они выдают туда армию своих шпионов. Они шлют их повсюду—в США, Англию, Францию и другие государства. Они подкармливают во Франции банды вагуляров и организуют их руками серий взрывов. Они создают диверсионные банды в Румынии, свершающие ряд террористических актов, они ведут широкую разлагающую работу в Польше, подготавливая ее расчленение; в Прибалтике, Финляндии, Венгрии, Словакии, на Балканах они строят тайные вооруженные отряды. Они инсценируют внутренние «мятежи», как это было не только в Австрии, в Судетской области, но и в Мексике, Бразилии и Перу.

Особенно широкую подрывную работу агенты фашистского агрессивного блока ведут в английских и французских колониях. Они организуют мятеж в Палестине, создают полу-

(Продолжение на 2-й стр.)

Продолжение доклада т. Мануильского на XVIII съезде ВКП(б).

военный „национальный корпус волонтеров“ в Индии, строят фашистские военные группы в Южной Африке, снабжают оружием и деньгами феодалов в арабских странах. Повсюду они сеют смуту, чтобы еще до войны разложить и ослабить своих возможных противников.

Заинтересованный больше всех других в новом насильственном переделе мира, агрессивный блок фашистских государств звергает народы в новую империалистическую войну. В 1935 году Италия вторгается в Абиссинию, в 1936 г. Германия и Италия начинают интервенцию в Испании, в 1937 году японская военщина переходит от захвата Манчжурии к войне, имеющей целью овладение всем Китаем и вытекает из Китая США, Англии, Франции; в марте 1938 г. Германия оккупировала Австрию, в сентябре 1938 года она расчленяет Чехо-Словакию.

Разве было бы это возможно, если бы капиталистические правительства других крупнейших держав не попустительствовали агрессии германского и итальянского фашизма и японской фашистской военщины? Конечно, нет. Это стало возможно потому, что блоку фашистских агрессоров помогали и помогают силы мировой реакции, реакционные элементы французской и в особенности английской буржуазии. Эти элементы лелеют мысль о том, чтобы использовать германский фашизм в качестве ударного кулака реакции против СССР, использовать германский фашизм, как жандарма против международного рабочего класса, народного фронта и национально-освободительного движения поработенных народов.

План английской реакционной буржуазии состоит в том, чтобы, пожертвовав в угоду германскому фашизму малыми государствами юго-восточной Европы, направить Германию на восток — против СССР, попытаться такой контрреволюционной войной задержать дальнейшее усиление социализма и победу коммунизма в СССР, откупиться от империалистических притязаний Германии на английские колонии; в то же время английская реакция хотела бы руками СССР обломать зубы германскому империализму, ослабить Германию на многие годы, сохранив за английским империализмом господствующее положение в Европе; во-вторых, английская реакция стремится к тому, чтобы разделить вместе с Италией за счет Франции Испанию и сферы влияния в Средиземном море, добиться в целях империалистического „равновесия“ в Европе соглашения с Италией, оторвав ее от блока с Гер-

манском Востоке английские реакционеры мечтают о разделе Китая. Они сейчас позволяют Японии разорять и ослаблять Китай, но в то же время они не препятствуют военному и экономическому истощению Японии, чтобы потом выступить в роли арбитра для установления „миюнхенского мира“ на Дальнем Востоке; в-четвертых, английская реакция не хочет допустить крушения фашистского режима ни в Германии, ни в Италии, ни в Японии, хочет помочь правительствам этих стран спастись от финансового банкротства путем предоставления им кредитов и тем самым поставить фашистские государства в известную зависимость от английского империализма.

Еще в 1927 г. тов. Сталин говорил в статье „Заметки на современные темы“:

„Английский капитализм всегда был, есть и будет наиболее злостным душителем народных революций. Начиная с Великой Французской революции конца XVIII века и кончая происходящей ныне китайской революцией, английская буржуазия всегда стояла и продолжает стоять в первых рядах громителей освободительного движения человечества... Но английская буржуазия не любит воевать своими собственными руками. Она всегда предпочитала войну чужими руками“.

Но своими разбойничьими планами английская реакционная буржуазия роет себе могилу. Тайной поддержкой японской агрессии в Китае она готовит вытеснение Англии с Дальнего Востока, уступками итальянскому фашизму — утерю английских позиций в Средиземном море, предоставляет за й м о в фашистским агрессорам она усиливает их военную мощь и шансы своего собственного поражения. Укрепляем германского фашизма она подготавливает раздел своей собственной империи. Планами нападения на СССР она готовит крушение не только фашизма, но и всей капиталистической системы. (Аплодисменты).

Мюнхенский стовор является первой серьезной попыткой применения на деле этого коварного, но безнадёжного плана английской реакционной буржуазии. Не мир принесли человечеству мюнхенские реакционные заговорщики, а несут новую мировую империалистическую войну. В Мюнхене они ликвидировали даже то худосочное европейское „равновесие“, которое в некоторой степени сдерживало захватнические планы фашистских агрессоров. Под давлением Германии и Италии французские реакционные кляки, плетущиеся в хвосте английской реакции, ликвидировали собствен-

ную, созданную ими после мировой империалистической войны 1914—18 гг.; тем самым они подготавливают превращение Франции в державу второго ранга.

Мюнхенские заговорщики покончили с системой коллективной безопасности и окончательно устранили созданную ими же Лигу наций от разрешения важнейших вопросов европейской и мировой политики. Они развязали руки агрессорам, позволив итальянскому фашизму занять Каталонию, японской фашистской военизированной захватить Кантон и остров Хайнань, создать угрозу французским и английским владениям на Дальнем Востоке.

Мюнхенские „миротворцы“ усилили лихорадку вооружений капиталистических государств. После Мюнхена происходит новый скачок вооружений в Германии, где за время фашистской диктатуры военные расходы возросли уже в 32 раза, в Италии, где за время войны в Абиссинии они выросли в четыре раза; военные расходы возрастают в Японии по сравнению с 1936—37 гг. более чем в 5½ раз, в Англии — в три раза, во Франции более чем в три раза.

Однако империалистические притязания фашистских хищников наталкиваются на противодействие некоторых капиталистических государств, значительной части правящих классов тех стран, правительства которых капитулируют перед фашистскими агрессорами. Крупнейшее капиталистическое государство мира — США, обороняя свои интересы в странах Латинской Америки против рвущихся и быстро проникающих туда Германии, Италии и Японии, защищая свои позиции на Филиппинах, в Китае и Тихом океане против Японии, сколачивает с южно-американскими государствами блок сопротивления фашистской экспансии; тем самым США активизируют сопротивление фашистским агрессивным планам в других концах мира, в том числе и в Европе.

В Англии — страх за целостность империи, которой угрожает германский фашизм, толкает даже часть империалистических кругов, деятелей типа Дэфф Купера, Идена, Черчилля, в лагерь оппозиции к нынешнему консервативному правительству. Захватнические притязания германского и итальянского фашизма пугают часть французской буржуазии и усиливают позицию сторонников сопротивления ему. Растет беспокойство в Польше перед угрозой ее расчленения Германией. Усиливается оппозиция в Венгрии против закабаления ее германским фашизмом.

В то же время нарастает возмущение поработенных фашистскими агрессорами народных масс Чехо-

Словакии и Австрии, растет тревога народов, стоящих под ударом фашистской агрессии на Балканах. Усиливается движение в колониях, народы которых не хотят быть разменной монетой в сделках империалистических хищников. Вызревают элементы национального фронта в ряде стран, которым угрожает фашистское вторжение.

Итак, товарищи, за истекшие пять лет еще больше углубилась пропасть между победившим социализмом и паразитически гниющим капитализмом. СССР идет вверх, к вершинам бесклассового общества, к коммунизму. Капиталистический мир катится вниз, к экономическим кризисам, к реакции, к войнам. Это означает, что уг-

лубился общий кризис капиталистической системы. И чем больше запутывается капитализм в своих противоречиях, к тем более отчаянным мероприятиям он прибегает, чтобы постараться выпутаться из положения. Отсюда усиление наступления капитала против трудящихся, усиление фашистского террора, переход фашизма в наступление на международной арене, новая империалистическая война. Отсюда и обострение угрозы иностранного военного нападения на страну социализма, значение которой, как оплота мира и сопротивления империалистическим захватам и войнам, возрастает в огромной степени в сознании миллионов людей труда в капиталистических странах.

II.

Борьба компартий за единый и народный фронт.

По мере перехода фашизма в наступление в отдельных странах и на международной арене, растет, ширится и принимает все более международный характер антифашистское движение. Пятилетие между XVII и XVIII съездами наполнено крупными антифашистскими боями трудящихся. Это — мощная борьба труда против капитала, сил прогресса против темных сил реакции. Это — полтора года борьбы компартий за единство действий рабочего класса, за единство профдвижения, за антифашистский народный фронт. Это — образование народного фронта во Франции. Это — развертывание демократического движения на американском континенте (в Северной и Южной Америке). Это — период складывания и расширения национального фронта в ряде колониальных и зависимых стран. Это — прежде всего, национально-освободительная война германского испанского народа, это — национально-освободительная война великого китайского народа против вторгшихся империалистических хищников.

Вы помните, товарищи, как после прихода к власти фашизма в Германии в 1933 г. подняли голову фашисты в других капиталистических странах, как они поспешили перейти в наступление в расчете, что народные массы отступят перед ними без боя, как в Германии. Но вы помните также, что именно победа германского фашизма развязала спустя год мощное антифашистское движение во всем мире. В феврале 1934 г. во Франции рабочие отвечают на наступление фашизма всеобщей стачкой, охватившей четыре миллиона человек, в Австрии они берутся за оружие, в Испании в октябре этого же года дерутся в течении двух недель астурийские горняки. Повсюду

движущей силой этого массового сопротивления фашизму были коммунистические партии, ковавшие в процессе борьбы единство действий рабочего класса, единство действий всех трудящихся.

Применяя на практике великий ленинско-сталинский стратегический план объединения сил пролетариата и привлечения на сторону рабочего класса его союзников, Коммунистический Интернационал на VII Конгрессе в докладе тов. Димитрова выдвигает для борьбы с наступлением капитала, фашизмом и надвигающейся империалистической войной тактику единого рабочего и антифашистского народного фронта. Выступление тов. Димитрова, верного ученика тов. Сталина, высоко державшего знамя коммунизма в Лейпциге, нашло горячий отклик среди трудящихся капиталистических стран. Каковы были непосредственные результаты антифашистского движения, начавшегося почти во всех капиталистических странах? Во Франции трудящиеся массы всеобщей стачкой, массовыми демонстрациями, доходившими до миллиона человек только в одном Париже, сорвали фашистский путч 6-го февраля 1934 г., добились закона о роспуске фашистских вооруженных лиг, установили в процессе антифашистской борьбы единый рабочий и народный фронт; в итоге мощного стачечного движения летом 1936 г., сопровождавшегося занятением предприятий, рабочий класс добился 40-часовой рабочей недели, повышением зарплат до 30 проц., отпусков, оплачиваемых предпринимателями, коллективных договоров и признания хозяевами профсоюзов на предприятиях; было достигнуто объединение проф-

(Продолжение на 3-й стр.)

Продолжение доклада т. Мануильского на XVIII съезде ВКП(б).

союзов, приведшее в течение нескольких месяцев к увеличению числа членов Всеобщей конфедерации труда с 900 тыс. до 4 миллионов; в семь раз выросла коммунистическая партия, выросло ее влияние на широкие массы трудящихся, а стало быть, трудящиеся массы стали сильнее в борьбе с фашизмом.

В США антифашистское движение сметает с пути фашистских демагогов вроде пастора Кофлина; из реакционной Американской федерации труда выделяется левое крыло, так называемый Комитет производственных профсоюзов, возглавляющий переход большей части американского рабочего движения на позиции классовой борьбы; используя улучшения экономической конъюнктуры, рабочий класс проводит ряд крупных стачек, закончившихся в большинстве случаев победой рабочих. Бастует 1 миллион текстильщиков, 400 тыс. горняков, бастуют рабочие других отраслей производства; объявляют демонстративную забастовку против надвигающейся войны полмиллиона учащихся; растет демократическое движение, одерживающее огромную победу на президентских выборах. На волне этого движения растет коммунистическая партия США.

В Испании в результате астурийских вооруженных боев, повлекших за собой массовые стачки и огромные демонстрации, падает правительство Леруса — Хиль Роблеса. Народный фронт одерживает 16-го февраля 1936 г. крупную победу на выборах.

В Англии, Голландии, Бельгии, Румынии претенденты в фашистские диктаторы, все эти Мосли, Муссерти, Дегрели, Кодрену стремятся кататься вниз.

В Мексике, Кубе, Чили побеждает демократическое движение, создаются массовые профсоюзы: около 800 тыс. рабочих объединяет мексиканская Конфедерация труда, 400 тыс. кубинская, 200 тыс. Конфедерация Чили.

В Китае бурно нарастает движение народных масс за свободу, независимость и объединение Китая, за установлением в нем демократических порядков, за его экономическое, политическое и национальное возрождение.

В Индии развивается стачечное движение. Одна только трехмесячная стачка джутовых рабочих в Бенгалии охватывает 225 тыс., крепнет общенациональное движение против реакционной конституции 1935 г.; за два года 1937—1938 увеличивается число членов национального конгресса с 630 тыс. до 4 миллионов.

Во французских колониях — Индо Китае, Алжире, Тунисе, Сирии в результате победы народного фронта во Франции трудя-

щиеся массы этих колониальных стран добиваются некоторых демократических свобод. Здесь так же, как и в Индии, складывается общенациональный фронт борьбы против империалистического угнетения.

Реакционная буржуазия, запуганная размахом антифашистского движения, оказывает бешеное сопротивление развитию единого рабочего и народного фронта. Во Франции саботажем производства, вывозом капиталов и золота за границу, искусственным вздуванием цен, игрой на обеспечении франка она хочет дискредитировать народный фронт и готовит капитуляцию правительства, пользовавшегося поддержкой народного фронта. В Испании помещики, оставившие незасеянными земли, готовят голод, банкиры и капиталисты организуют хозяйственную разруху, генералы готовят мятеж, чтобы покончить с народным фронтом. В Китае японские агенты стараются натравить Гоминдан на китайские советы, разжигают всеми средствами междоусобную войну, чтобы взорвать во что бы то ни стало складывающийся общенациональный фронт.

Однако все яснее становится, что реакция не в состоянии своими внутренними силами справиться ни с народным фронтом Франции, Испании, ни сорвать национально-освободительное движение китайского народа. ей на помощь приходит мировая реакция. Реакционные круги английской буржуазии оказывают чудовищное давление на внутреннюю и внешнюю политику Франции, чтобы направить ее по желаемому для этих кругов руслу. В Испании германский и итальянский фашизм переходит к открытой вооруженной интервенции. На Дальнем Востоке японская военщина начинает большую войну против китайского народа.

Народы, подвергшиеся агрессии, дают вооруженный отпор. Начинается полоса героической борьбы испанского и китайского народов против вторгшихся иноземных захватчиков. Эта борьба — самое крупное событие в жизни народов после Великой Социалистической Революции и ее грандиозных побед, после революционных движений 1918—1923 гг. в Европе. Значение этой борьбы огромное. Она сковывает силы агрессоров, сдерживает дальнейшее расширение второй империалистической войны, облегчает борьбу международного пролетариата против его эксплуататоров, оказывает помощь антифашистскому движению во всех странах.

Подготавливая генеральский мятеж в Испании, германские и итальянские фашисты рассчитывали на легкую и быструю победу.

Они думали, что в Испании можно повторить опереточный поход на Рим 1922 г. Они думали, что это будет очередной военный пучок, каких было немало в истории Испании, который закончится в одну ночь победой генерала, лезущего на пьедестал фашистского диктатора. Своей героической борьбой испанский народ показал, что времена легких для фашизма побед проходили. Интервенция в Испании стоила германскому и итальянскому фашизму около одного миллиарда американских долларов, огромной траты военных материалов, значительных потерь людских резервов и обученного кадрового состава их армий.

Почти три года маловооруженный испанский народ, преданный так называемой демократическими государствами, ведет неравную героическую борьбу за свою независимость, за дело всего передового и прогрессивного человечества. (Аплодисменты). Он вел эту борьбу против военной интервенции двух крупных империалистических государств, фашистской Италии и Германии, и против скрытой интервенции мировой реакции, проводившей блокаду Испанской республики под лицемерным лозунгом „политики невмешательства“ — в Европе, и политики „изоляциизма“ — в Америке.

Республике пришлось преодолеть за это время невероятные трудности. У республики не было армии. Под огнем врага она создала народную армию, вписавшую в историю национально-революционной войны испанского народа такие страницы, как бой у Мадрида, у Гвадалахары, у Харама, на Эбро. У республики не было командных кадров. В процессе борьбы были выкованы тысячи железных командиров и славных политкомиссаров; поднялись из глубины народа такие люди, как Модесто и Листер, имена которых произносятся с любовью и уважением каждый честный антифашист и с ненавистью все враги испанского народа. У республики не было военной промышленности. Она строила ее на ходу. Старики и подростки, испанские матери и девушки вложили всю свою душу в это дело. У республики не было фортификаций, испанский народ брал в руки кирку и укреплял фронты республиканских армий.

Как свершилось чудо, что Испанская республика, на относительно небольшом полуострове, могла удержаться столько времени, в условиях блокады, огромного перевеса противника в вооружении? Чудо это стало возможным потому, что было установлено единство действий рабочего класса, что был выкован

тесный союз рабочего класса с крестьянством, потому, что народные массы Испании были объединены антифашистским народным фронтом, потому, что этот фронт был сцементирован выросшей в крупную политическую силу коммунистической партией, потому, что испанский народ пользовался международной поддержкой трудящихся и прежде всего политической поддержкой народов СССР и отца всех трудящихся — товарища Сталина. (Бурные аплодисменты).

В течение почти трех лет борьба испанского народа стояла в центре внимания всего мира. Она вызвала восхищение повсюду среди миллионов трудящегося люда и люгую злобу у мировой реакции. Своим примером испанский народ звал все другие народы к сопротивлению фашистским зачинщикам войны, способствовал сплочению сил мира и свободы во всех капиталистических странах. Вокруг республиканской Испании создалось широкое массовое движение солидарности, охватывающее почти все страны мира. Это самое мощное движение солидарности трудящихся со времени империалистической интервенции против Страны Советов. Оно принимает разнообразные формы, начиная от сбора денег, массовых митингов и демонстраций, создания комитетов защиты Испании вплоть до политических стачек и формирования добровольческих отрядов. Небывалые по своим размерам демонстрации происходят в странах Латинской Америки; в далекой Индии проводится всенародный день солидарности с республиканской Испанией.

Движение солидарности с испанским народом прорывается в фашистские страны. В Италии антифашисты производят тайные сборы, издают тысячи листовок, пишут по вочам антифашистские надписи на домах; учащаются случаи актов саботажа на военных заводах, случаи отказа солдат ехать воевать против республиканской Испании.

Во всех странах это движение солидарности перерастает в борьбу трудящихся против фашизма в их собственной стране, в международную борьбу антифашистских сил против мировой реакции. Помощь республиканской Испании — это платформа для стихийно складывающегося международного единого рабочего фронта.

На другом конце земли величайший в мире 450-миллионный народ огромной страны, который всегда гнули к земле, били, грабили и унижали империалистические разбойники, поднялся на защиту своей страны и своей национальной независимости. Война в Китае — это самая крупная национально-освободи-

тельная война полуколониальной страны, которую знает история. Она имеет тем большее значение, что она ведется китайским народом против империалистического государства, играющего роль жандарма всей мировой реакции на Дальнем Востоке. В ходе этой борьбы китайский народ покончил с раздирающей страну междоусобицей и выковывает общенациональное единство, чего прежде всего боялись всегда империалисты. Война Китая против японского империализма принимает все больше характер всенародной войны. Несмотря на военно-техническое преимущество Японии, китайский народ оказывает упорное сопротивление врагу, бьет его с тыла, обволакивает его партизанскими отрядами, разрушает японские коммуникационные линии, истощает и подрывает силы врага затяжной войной.

Два с половиной миллиарда американских долларов обошлась Японии ее война против Китая, но хозяином Китая японская фашистская военщина не стала. Японские войска держат линию железных дорог и городские центры, но огромная территория страны, с населением ее китайским народом, продолжает находиться под властью национального китайского правительства. В тылу у японских оккупантов управляет китайская администрация, действуют китайские законы, проводится мобилизация в китайскую национальную армию. Из уст в уста передается лозунг национальной войны: „Падет в бою отец, сын встанет на его место, брат мстит погибшего брата, жена мстит убитого мужа“.

Упорное сопротивление китайского народа все больше революционизирует трудящиеся массы Японии, изнывающие под гнетом бесправия, чудовищной эксплуатации, непосильным бременем налогов. Затруднения японской военщины усиливают рост оппозиционных настроений во всех слоях народа и обостряют противоречия даже в лагере господствующих классов. Нарастает стачечное движение, растет недовольство японских трудящихся масс затягивающейся войной. Измученные непрерывными боями, поставленные лицом к лицу с народом, защищающим свою страну, японские солдаты начинают терять терпение. Все чаще проявляются признаки брожения в армии японских интервентов. Своей героической борьбой китайский народ разлагает не только японскую армию и японский тыл, он приводит в движение народные массы Азии и будит все колониальные народы. Своим примером создания антияпонского национального фронта он вкладывает в руки

(Продолжение на 4-й стр.)

Продолжение доклада т. Мануильского на XVIII съезде ВКП(б).

угнетенных колониальных народов могучее оружие их национального освобождения, оружие, проверенное на опыте огромнейшей страны, на опыте миллионов.

„Конечно, героическая борьба китайского народа и его армий против японских захватчиков, громадный национальный подъем в Китае, колоссальные резервы людей и территорий в Китае, наконец, решимость китайского национального правительства довести освободительную борьбу Китая до конца, до полного изгнания захватчиков из пределов Китая, — все это с несомненностью говорит за то, что у японских империалистов нет и не может быть будущности в Китае“ (История ВКП(б). Краткий курс, стр. 318).

Но чем дальше затягивалась интервенция в Испании и война в Китае, тем всепопулярнее становилась мировая реакция. Схватка между фашизмом и антифашистскими силами грозила кончиться не в пользу фашистских агрессоров. Подымался ропот населения против военных авантюристов фашистских правительств. Все чаще и более открыто раздаются голоса в массах: „Куда ведут они нас?“. Все больше вскрывается внутренняя изоляция фашизма и сужение его социальной базы. В Германии растет возмущение рабочих их ужасающим материальным положением, введением 14-часового рабочего дня, их бесправием, прикреплением их как крепостных к фабрике, растет недовольство крестьян наглым вмешательством фашистских властей в их хозяйство, ограблением их большими и малыми „фюрерами“; недовольна мелкая буржуазия, которую фашистские заправилы сознательно толкают в бездну разорения, чтобы получить дешевую рабочую силу, приходят в движение католические массы, над которыми изливается фашизм, растет оппозиция в рядах рейхсвера, опасаящегося поражения в подготавливаемой фашизмом войне, растет возмущение германского народа против взяточничества, хищений, произвола коррумпированной фашистской бюрократии. Гестапо отвечает на эту волну недовольства новыми зверскими репрессиями, плахой и топором, еврейскими погромами, воскрешающими мрачные времена средневековья. Начальник гестапо Гиммлер требует усиления охранных отрядов, чтобы развернуть борьбу на „внутреннем театре военных действий“.

Стараясь помочь германскому фашизму выйти из внутренних затруднений, укрепить его позицию в борьбе против антифашистских сил, английские реакционеры пропускают его в Австрию, услужливо

открывают ему двери в Чехо-Словакию. Подготавливая Мюнхен, они дают вместе с французскими реакционерами на чехо-словацкое правительство, требуя, чтобы оно капитулировало и действовало „по-австрийски“. Чешский народ, его армия хотят действовать по-испански. Частичная мобилизация во Франции и Англии, проведенная с целью обмана масс, выливается в демонстрацию антифашистских настроений, в то время как в Германии мобилизация выявляет наличие в самых широких слоях народа возмущения против фашистских правителей, как подлинных поджигателей войны.

Мюнхенская сделка, принося в жертву германскому фашизму Чехо-Словакию, была заговором реакции против международного рабочего класса, против антифашистского движения всех стран, против мира и свободы всех народов. Она была заговором против Испанской республики. Захват интервентами Каталонии — прямое следствие Мюнхена. Этот захват готовили не только в Риме и Берлине, но и в Лондоне и в Париже. Все в мире знали, что добившись капитуляции Праги, мюнхенцы обрушатся на республиканскую Испанию. Мюнхен развязал целиком и полностью руки германскому и итальянскому фашизму в деле интервенции в Испании.

После захвата итало-германскими интервентами Каталонии англо-французские реакционеры сбросили маску. От скрытой интервенции они перешли к интервенции открытой. Выполняя приказ Берлина и Рима, они поспешили признать Франко. Они организовали предательскую операцию с передачей военно-морской базы острова Минорки итало-германским интервентам. Французские реакционеры, систематически отказывавшиеся передать законному республиканскому правительству Испании золотой запас, находящийся во Франции, угодливо протянули его ставленнику мировой реакции Франко. Английские банкиры с согласия консервативных кругов Англии изъяли готовность предоставить испанским мятежникам заем, чтобы покрыть расходы германо-итальянской интервенции и спасти испанских фашистов от крушения их внутреннего режима. Мало того, англо-французская реакция организовала при помощи предательских элементов внутри Испании контрреволюционный переворот в Мадриде и Картахене, чтобы в самый тяжелый момент борьбы испанского народа сорвать его сопротивление интервентам.

Но не удастся мировой реакции поставить на колени испанский народ. Только сумасшедший мо-

жет думать, что этот гордый и свободолюбивый народ помирится с колониальной зависимостью его страны, которую готовит ему мировая реакция, что он послушно согнет спину перед предателем, авантюристом и агентом чужеземного фашизма Франко. На спине испанского народа не удержались, несмотря на всю поддержку мировой реакции, ни короли, ни диктаторы, ни Альфонсы, ни Примо де Ривера. Как же может удержаться изверг, разрушавший германской артиллерией испанские города и селения, убивавший итальянскими бомбами тысячи испанских женщин и детей, палач, заливший кровью Испанию, отвергнутый и проклятый испанским народом? (Голос с места: „Правильно“. Аплодисменты).

Мировой реакции не удастся вычеркнуть из сознания испанского народа его почти трехлетней героической борьбы против иноземных завоевателей. Этот народ знавал лучшие дни. Он держал оружие в своих руках. Он сеял землю помещиков, он сам организовывал производство на фабриках и заводах, он испытал свободную жизнь. Такой народ никогда не будет покорен. (Бурные аплодисменты). Его жертвы окупятся сторицей. В сознании трудящихся они лягут несмыслимым, вечным позором не только на фашистские правительства, но и на их английских и французских пособников, на все эксплуататорские классы, подымут бурю ненависти народов против них, претворят революционное негодование масс в великие революционные дела народов. Пусть не думают французские реакционеры, что при помощи своей предательской политики в отношении республиканской Испании они покончат с рабочим и антифашистским движением во Франции. Верно, что этой гнусной политикой они приволакивали всех противников народного фронта. Вылезли на поверхность агенты буржуазии, пробравшиеся в ряды народного фронта, с тем, чтобы взорвать его изнутри. Подняли голову все капитулянтские элементы, прагматичные волной революционного движения к антифашистскому берегу. Все эти враги народного фронта распоясались. Они стреляют в коммунистов в Мадриде, они требуют срыва единого рабочего фронта во Франции, они добиваются ликвидации движения народного фронта в других странах. Очищение антифашистского движения от этой предательской капитулянтской нации только укрепит его и сделает более боеспособным.

Предательская политика мюнхенцев приводит в движение те слои, которые стояли до сих пор вне политической борьбы, слу-

жит исходным пунктом более широкой, чем народный фронт, концентрации сил против мировой реакции, дает толчок для нового подъема антифашистского движения во всем мире и прежде всего в Англии, ускоряет созревание идеи штурма капитализма в массах.

Но можно ли было, товарищи, сорвать заговор мировой реакции против Испанской республики? Несомненно это было возможно. Это было бы возможно, если бы международный пролетариат с самого начала национально-революционной войны испанского народа объединил свои силы, если бы руководство II Интернационала приняло предложение Коммунистического Интернационала об установлении единства действий для борьбы против наступления капитала, фашизма и империалистических войн.

Свое предложение о единстве действий Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала делал десять раз за истекшее пятилетие. Что отвечали нам реакционные лидеры Социалистического Интернационала? Они отвечали, что для международного единства действий необходимо предельное осуществление единого фронта по отдельным странам. Секция Коминтерна обращалась к отдельным социал-демократическим партиям, лидеры этих партий отвечали, что сначала нужно добиться соглашения в международном масштабе. В разгар астурийских боев лидеры II Интернационала дважды предложили Коминтерну подождать несколько месяцев, когда соберется их Исполком. Исполком собрался, большинство его головало за международное единство действий, но против единства действий были английские лейбористы. И большинство подчинилось воле Ситриних и Моррисонов, подчинилось воле стоявшей за их спиной английской реакционной буржуазии.

А, между тем, объединив свои силы, международный пролетариат мог добиться открытия границ республиканской Испании, ее депустить ее блокады, помочь одержать победу испанскому народу, тем самым предотвратить оккупацию Австрии, расчленение Чехо-Словакии, сорвать самую возможность мюнхенского заговора. Он мог добиться поражения итальянского фашизма в Абиссинии, принудить буржуазные правительства провести на деле декларированные Лигой наций санкции. Он мог поднять мировое общественное мнени-

е против Японии, мог сорвать снабжение Японии сырьем, вооружением, загнать японскую военщину в тупик. Но этого не хотели капитулянты из II Интернационала, ибо они боялись больше победы народного фронта, чем победы фашизма.

Можно ли еще помешать дальнейшему развертыванию второй империалистической войны и нанести поражение фашизму? Можно, хотя это сейчас труднее, чем было раньше.

Что нужно сейчас для того, чтобы нанести поражение фашистским агрессорам?

Во-первых, нужна решительная борьба против капитулянтов, вплоть до их полного разоблачения, их изоляции и разгрома. Капитулянты не только соглашатели с буржуазией, это соглашатели с наиболее реакционной частью буржуазии, соглашатели с фашизмом. Капитулянты — это фашистская агентура в рабочем движении, выступающая в целях обмана масс под маской „пацифизма“. Реакционные лидеры социал-демократии подвели в 1933 г. народные массы Германии под топор фашистской диктатуры, обманывая массы тем, что они спасают их от гражданской войны. Нынешние капитулянты помогают буржуазии втащить народы в империалистические войны, уверяя, что они спасают дело мира, спасают народы от войны. Они готовят войны при помощи тех же приемов, к которым прибегали они, подготавливая установление фашистской диктатуры. Во имя сохранения „мира“ они зовут народы к отступлению перед фашистскими агрессорами. Подобно Отто Бауэру, они сдают фашизму одну позицию за другой, угрожая при этом, что они „возьмутся за оружие тогда, когда на них нападут“. А пока они отдают германскому фашизму Австрию, Судетскую область, Чехо-Словакию, позволяют ему упрочиться в Придунайском бассейне и на Балканах, отдают на растерзание интервентам Испанию, сдают фашистским агрессорам все подходящие пути для нападения на другие народы.

Они пытаются деморализовать народные массы подлым предательским лозунгом „Лучше рабство, чем война“. Но народы знают, что рабов империалистические хищники превращают в пушечное мясо для своих грабительских войн; рабы не избегают войны, они участвуют в них на стороне своих поработителей, участвуют как палачи независимости других народов.

(Продолжение в след. номере).

Отделная редакция Ф. ТЕРЕНТЬЕВ.